

Му Юань, конечно, знал это правило, просто с самого начала он не считал себя стоящим на более низкой позиции. Как сверхклассный игрок в современном профессиональном мире вэйци, он, хотя и не знал, как определялись ранги в эту эпоху, был уверен, что его уровень не может быть ниже седьмого ранга. Поэтому, когда он сказал, что не имеет ранга, это означало, что он не участвовал в оценке, а не то, что у него не было права на участие, как подумал Ван Цзыцзин.

Му Юань раскрыл ладонь, в которой лежали пять камней. Ван Цзыцзин угадал «нечетное», что было верно, поэтому он получил право первого хода. Му Юань вернул камни в коробку с белыми камнями, затем подтолкнул её к противнику и взял коробку с черными камнями, поставив её справа от себя.

В древности белый цвет считался благородным, поэтому всегда белые камни ходили первыми. В современную эпоху, с упадком китайского вэйци, стали следовать японским правилам, где черные камни ходят первыми.

Ван Цзыцзин взял белый камень и поставил его в правом верхнем углу на позицию шесть-три, выполнив малый ход для захвата угла.

Му Юань также быстро взял камень. Его манера держать камень была профессиональной и изящной. Руки Му Юаня были белыми и длинными, с четко очерченными костяшками. В этот момент он мягко зажал черный камень между указательным и средним пальцами, создавая контраст между белым и черным. Камень, описав в воздухе изящную дугу, после короткой паузы был уверенно поставлен в правом нижнем углу на позицию шесть-три, также выполнив малый ход. Звук удара камня о доску напоминал звон металла.

Затем Ван Цзыцзин сделал ход для укрепления своей позиции, а Му Юань ответил большим ходом для защиты угла и захвата пространства. После этого обе стороны продолжали обмениваться ходами, и к пятнадцатому ходу на доске образовался большой угол. К этому моменту основное поле битвы находилось на правой стороне доски, и ситуация была равной: черные камни укрепили угол, а белые получили небольшое преимущество во внешнем пространстве.

В молодости, изучая древние партии, Му Юань проявлял большой интерес к старинному вэйци. Возможно, из-за различий в правилах или философии, древний вэйци сильно отличался от современного. В современном мире часто ведутся споры о силе игроков прошлого: одни считают, что древние мастера были невероятно сильны, достигая уровня тринадцати данов; другие же полагают, что даже великие мастера эпохи Цин, такие как Ши и Фань, едва ли достигали уровня шестого дана среди любителей. Кто прав, кто виноват — сказать трудно, и все остаются при своём мнении.

Теперь у Му Юаня была возможность лично испытать силу древних мастеров, что для игрока, посвятившего свою жизнь поиску пути вэйци, было настоящей удачей.

Ван Цзыцзин был первым настоящим мастером, с которым Му Юань столкнулся в этой эпохе, поэтому он не стал использовать современные стратегии, а вместо этого имитировал подход древних игроков.

Первые несколько ходов были стандартными для древнего вэйци, и обе стороны не отклонялись от привычных схем.

После нескольких обменов ходами Ван Цзыцзин сделал агрессивный ход, пытаясь спровоцировать бой.

Вот оно! Увидев этот ход, Му Юань оживился. Из изучения древних партий он знал, что древние игроки часто начинали партию спокойно, но их способность вести бой в середине игры превосходила многих современных профессионалов. Хотя, по мнению Му Юаня, в текущей ситуации не обязательно было вступать в бой — можно было сделать ход в левой части доски. Однако он сам жаждал этой схватки и не собирался избегать её. Более того, в вэйци «дух» часто играет ключевую роль в победе. Противник уже выиграл десять партий подряд, и его уверенность была на пике. Если бы Му Юань уклонился от боя, это могло бы создать впечатление, что он боится, что ослабило бы его позицию.

Му Юань без колебаний взял камень и ответил таким же агрессивным ходом, вступив в бой.

Эти ходы были быстро записаны слугой в комнате и переданы на большой экран на первом этаже. Зрители, увидев этот ход, воскликнули:

— Отлично!

Это не означало, что ход Му Юаня был особенно гениальным, просто большинство зрителей не обладали высоким уровнем игры и просто любили наблюдать за напряжёнными схватками.

Игроки продолжали обмениваться ходами, и вскоре на доске стало ясно, кто сильнее. Бой на доске достиг пика напряжённости, но Му Юань оставался спокойным, хладнокровно отвечая на каждый ход. Ван Цзыцзин, напротив, с каждым ходом думал всё дольше, его брови всё сильнее сдвигались, что явно указывало на трудности.

Без комментариев Му Юаня зрители на первом этаже не могли понять всех тонкостей игры, но по мере того, как интервалы между передачей ходов увеличивались, они чувствовали, что партия достигла критической точки.

Напряжение нарастало, и в ожидании новых ходов зрители, вместо того чтобы обсуждать происходящее, постепенно замолчали, затаив дыхание. Большинство из них ранее слышали анализ Му Юаня, поэтому, несмотря на уверенность Ван Цзыцзина, они всё же надеялись на победу Му Юаня. Кроме того, из-за коэффициентов многие поставили на Му Юаня, и если бы он выиграл, это не только вернуло бы честь игрокам Цяньтана, но и принесло бы финансовую выгоду. Поэтому в этот момент все в глубине души надеялись, что Му Юань оправдает их ожидания и одержит победу.

Независимо от настроений зрителей, партия продолжалась. После ста ходов бой уже переместился в центр доски, затронув правый верхний угол и левую верхнюю часть. После долгого размышления Ван Цзыцзин решительно поставил камень, отказавшись от попыток отступления и решив бросить все силы на решающий бой.

В текущей ситуации белые камни, хотя и были ограничены черными, в процессе маневрирования захватили значительную территорию. Если бы белые смогли укрепить свои позиции, черные не проиграли бы сразу, но потеряли бы много территории, и белые получили бы преимущество. С другой стороны, если бы белые не смогли укрепиться и потеряли бы большую группу камней, а черные уже имели бы преимущество во внешнем пространстве, даже если бы оставались возможности для борьбы, белые бы всё равно проиграли.

Для обеих сторон это был решающий момент.

Несмотря на напряжённость, Му Юань оставался спокойным. Если бы он не смог справиться с такой ситуацией, он бы не заслуживал звания чемпиона вэйци на протяжении десяти лет.

Му Юань также отметил про себя, что его противник, обладающий силой седьмого ранга, действительно был сильным игроком.

Сам Му Юань не был мастером агрессивной игры, предпочитая гибкость и маневрирование, чтобы побеждать без прямого столкновения. Однако это не означало, что он не умел сражаться — он провёл несколько партий, которые стали классическими примерами агрессивной игры. Среди современных сверхклассных профессионалов тоже были мастера агрессивного стиля, и в играх с ними Му Юань чаще побеждал, поэтому он также умел справляться с такими игроками.

Хотя стиль игры древних мастеров во многом отличался от современного, суть оставалась неизменной на протяжении тысячелетий: побеждает тот, кто захватывает больше территории.

Когда черный камень был поставлен на большой экран, несколько более опытных зрителей ахнули, и один из них тихо прошептал:

— Победа!

Этот тихий голос словно бросил камень в спокойную воду, мгновенно вызвав волну обсуждений. Те, кто не понял, что произошло, начали спрашивать:

— Что случилось? Кто выиграл?

— Разве не очевидно? Черные выиграли.

Хотя они тоже не понимали тонкостей хода, определить победителя было несложно.

— Объясните, как это произошло? Разве ещё есть ходы? — спросил кто-то с более низким уровнем.

Тот, кто первым сказал о победе, покачал головой и вздохнул:

— Черные этим ходом разрушили ключевое «глаз» белых. У белых больше нет возможности создать два настоящих «глаза». Гениально, просто гениально!

Действительно, Ван Цзыцзин, покрытый холодным потом, долго смотрел на доску, но в конце концов сдался, опустил камень и с поклоном сказал:

— Я проиграл.

Му Юань слегка склонил голову и тихо ответил:

— Благодарю.

Хотя было немного жаль, что партия не была завершена до конца, в сложившейся ситуации противник уже был готов к решающему бою, и если бы Му Юань уклонился, это могло бы ослабить его позицию. Даже если бы он в итоге выиграл, это не принесло бы удовлетворения, поэтому он решил действовать решительно.

Ван Цзыцзин вытер пот со лба и, сложив руки в знак уважения, сказал:

— Ваше мастерство впечатляет, я искренне восхищаюсь вами.

<http://bllate.org/book/16684/1530882>